

К 100-летию со дня рождения В. С. КАЛИННИКОВА

МОГИЛА Калининкова в Ялте. Над ней, как непреклонные стражи, стоят кипарисы. Сюда доносится шелест пальм и рокот моря...

Калинников умер от горловой чахотки в расцвете творческих сил и кипучей деятельности, в возрасте тридцати пяти лет. По мере того, как слабело его тело, крепчал его талант, мужал его голос. Напряженное горение его жизни смело можно сравнить с подвигом Николая Островского, с той лишь разницей, что популярность писателя росла не по дням, а по часам, а слава композитора едва всходила...

Пресса того времени склонна была считать Калининкова талантливым неудачником и слабо и неохотно освещала его творчество. О нем в полный голос заговорили только тогда, когда его уже не стало в живых...

Путь к пониманию Калининкова русской интеллигенцией был тернист и труден, хотя по своей природе композиторское дарование Калининкова развилось под влиянием народного творчества, народной песни.

Как всякий разnochинец, он принес с собой в искусство суровое трудолюбие, безыскусную требовательность и неукротимую жажду творчества. «Каждый день не видишь ни одной минутки свободной, то в «опере», то на занятиях, то дома делаешь задачи или дуешь на фаготе и фортепиано», — писал Калининков своим домочадцам в Орловскую губернию в октябре 1886 года.

Свою композиторскую деятельность Калининков начал еще на школьной скамье.

Его первое симфоническое произведение «Нимфы» было написано под впечатлением стихотворения в прозе Тургенева и впервые было исполнено в 1889 году на одном из московских концертов лучшими артистами. Через три года он дирижировал

вторая симфония, а затем через год и Вторая. Они были пронизаны особым солнечным светом, проникнуты верой в человека и жизнеутверждением. «Анданте» Первой симфонии трогало своей мягкой лиричностью, в которой улавливалось бие-

линникова «Кедр и пальма». Сам композитор считал это произведение самым лучшим среди всех им написанных и перед смертью ждал, что именно оно увенчает его пальмовой ветвью признания...

Но признание приходило с несправедливой медлительностью. Директор Московской консерватории В. И. Сафонов всячески препятствовал молодому автору, храня рукописи его произведений под спудом. Не помогало ни вмешательство друзей, ни влиятельных знакомых. Для Сафонова Калининков был провинциальным композитором, и из соображений столичного приоритета крупный музыкальный манат стойко выдерживал напор общественного мнения. Сафонов снял запрет на исполнение калинниковских произведений только спустя несколько лет после его смерти, после того, как музыка безвременно ушедшего композитора завоевала признание не только в России, но и далеко за ее пределами!

Творчеству Калининкова счастливо присуща та, выражаясь словами Асафьева, общительность, которая делает его произведения доступными в одинаковой степени и тонким музыкальным специалистам, и неискушенным слушателям. В стремлении найти яркий и доступный язык музыкальных образов Калининков сближается со своими гениальными предшественниками — Глинкой, Чайковским, Бородиным, Мусоргским.

В. ЧУЛИНА.

Рис. З. БЕРБИШВИЛИ

ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ

новой сюитой в присутствии Чайковского, который выразил не только интерес к молодому композитору, но и явно одобрил его сочинение.

Глубокий реалист и проникновенный лирик, Калининков ощущал и воспринимал музыку только в связи с явлениями жизни. Отсюда его строгое отношение ко многим своим современникам, среди которых он находил немало «нотописателей».

Жизнь, а не сказка, подлинная яркость чувств, а не фальшивый блеск украшений питали творческую фантазию композитора. Это была та неодолимая тяга к работе, о которой с волнением писал композитор: «Что же к творчеству так тянет и что это за страшная сила, которая ради нескольких мгновений наслаждения заставляет терзаний и мук?».

С небывалым творческим подъемом создавалась Пер-

ние человеческого сердца. Современники говорили, что Первая симфония воспроизводит залитый солнцем пейзаж, а Вторая симфония заново отражает этот пейзаж в гладкой зеркальной поверхности неподвижного озера.

Стремление к рельефной музыкальной изобразительности и яркой живописности нашло свое выражение и в симфонической картине Ка-